

DOI 10.35775/PSI.2024.106.6.012

УДК 32.323

И.С. АМИАНТОВА

кандидат политических наук, доцент
кафедры публичной политики и истории государства и права
Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва
ORCID ID: 0000-0003- 1543-0815
E-mail: amiantova_is@rudn.ru

Е.В. ЗАПОРОЖСКИЙ

студент кафедры публичной политики и истории
государства и права Российского университета дружбы
народов имени Патриса Лумумбы,
Россия, г. Москва

ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОПУЛИЗМА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ

В данной статье проведен анализ причин роста популярности правопопулистических движений в современном мире. Особое внимание уделено раскрытию сущности популизма в государственном политическом процессе на примере деятельности политической партии «Альтернатива для Германии». Популизм как политическое течение связан с глубинными кризисными явлениями, охватившими западноевропейское общество, в условиях миграционного нашествия, роста евроскептицизма, социальных противоречий и противостояния традиционалистских и прогрессистских ценностей. В статье показано, что современные популистские движения способны интегрироваться в институциональные рамки либеральной демократии, при этом сохраняя свою антисистемную риторику.

Ключевые слова: популизм, правый популизм, Германия, идентичность, демократия, миграционный кризис, государство.

В современной политической науке феномен правого популизма является актуальным и важным предметом исследования. Правопопулистские движения, отвергающие ценности политического истеблишмента и мейнстримных партий, апеллируют к части электората, испытывающей недовольство процессами глобализации, наплывом иммигрантов и восприятием угрозы национальной идентичности. Возможно, ни в одном другом крупном западноевропейском государстве подъем правого популизма не проявился столь ярко, как в Федеративной Республике Германия – оплоте либеральной демократии и политической стабильности в регионе.

Политическая партия «Альтернатива для Германии» (АдГ), первоначально сформировавшаяся в 2013 году как евроскептическое объединение, в течение

нескольких лет эволюционировала в ведущую правопопулистскую силу ФРГ. Использование жесткой риторики по вопросам иммиграции, призывы к защите национальной идентичности от угрозы «исламизации», критика политического курса федерального канцлера А. Меркель и оппозиционный истеблишменту стиль позволили АдГ мобилизовать протестный электорат. На федеральных парламентских выборах 2017 года партии удалось добиться сенсационного результата, став третьей по численности фракцией в Бундестаге.

Успех АдГ на выборах вызвал серьезную озабоченность правящих кругов Германии, усмотревших в этом угрозу политической стабильности и базовым ценностям немецкой демократической системы. Ситуация лишь обострилась впоследствии из-за серии скандалов вокруг партии, подозрений в связях с радикальными националистическими группировками и регулярных обвинений АдГ в ксенофобии. Тем не менее, несмотря на изоляцию со стороны других парламентских партий, АдГ сумела закрепить свои позиции в Бундестаге и региональных ландтагах.

В настоящее время пример партии «Альтернатива для Германии» является предметом острых научных дискуссий относительно масштабов влияния и роли правопопулистских сил в политической системе ФРГ. Предметом анализа становятся вопросы о перспективах АдГ в реализации своей политической повестки, а также способности немецкого политического мейнстрима выработать эффективную стратегию противодействия популизму. Ответы на эти вопросы имеют принципиальное значение для определения вектора дальнейшего развития германской демократии.

Сущность популизма как политического течения. Популизм, как политическое течение существует довольно продолжительное время, первый раз данный термин был введен еще в конце XIX века в США, и впоследствии закрепился в лексиконе исследователей-политологов последующих столетий [1. С. 41]. Первоначально в рамках данного явления распространялась идея противопоставления политических элит в лице государственной власти и народа, в лице популистов. Наиболее известно определение популизма, данное К. Мюнде: «идеология, которая рассматривает общество однозначно разделенным на две гомогенные и антагонистические группы, истинный народ против коррумпированной элиты, и которая утверждает, что политика должна быть выражением народной общей воли, *volonté générale*» [6. С. 543].

В каждой стране правопопулистские движения и партии формировали свою повестку и идеологическую линию, апеллируя к специфическим общественным проблемам и недовольству, которые не получали адекватного отклика от правящих элит.

В США в конце XIX века популизм проявился как протестное движение фермеров и выступал против засилья крупных корпораций, финансистов и политических машин главных партий. Народная партия США стремилась дать голос «простым людям» в противовес истеблишменту.

В странах Латинской Америки популисты середины XX века, такие как Х.Д. Перон в Аргентине или Л. Карденас в Мексике, опирались на недовольство городских низов и части средних классов бедностью, социальным неравенством и политическим господством олигархии. Их повестка включала экономический национализм и социальную демагогию.

В постсоветской России 1990-х годов популистские лозунги эксплуатировали растущее разочарование реформами, обнищание населения, криминализацию экономики.

В современной же Западной Европе правопопулистские партии, такие как «Альтернатива для Германии», выросли на недовольстве части общества иммиграционными потоками, ростом мультикультурализма, отчуждением от политических элит ЕС. Их идеология включает нативизм, евроскептицизм и социальный консерватизм.

В связи с этим, популизм как политическое течение начал делиться на различные виды и классификации, одним из самых распространенных его ответвлений стал правый популизм, который снискал свою популярность в результате миграционного кризиса, евроскептицизма и социально-экономических проблем ряда стран ЕС.

П. Таггарт выделяет в особую группу «новый (правый) популизм», в центре внимания которого находятся вопросы миграции, налогов, преступности и национализма. Выделение этой группы необходимо, чтобы отделить современные право- и левопопулистские партии и движения от «классических» южно и североамериканских случаев [3].

Причины роста популярности правопопулистских движений. Для более глубокого понимания сущности современного правого популизма в Европе необходимо рассмотреть целый комплекс кризисных явлений, способствовавших росту этого феномена в последние годы.

Прежде всего, следует выделить миграционный кризис, разразившийся в Европейском Союзе в 2015 году. Массовый наплыв беженцев и нелегальных мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки, составивший более 1 млн человек, вызвал серьезные опасения части европейского общества. Правые популисты активно эксплуатировали эти страхи, разжигая антимигрантские настроения и призывая к жестким ограничительным мерам для защиты национальных идентичностей и культуры от «исламизации».

Миграционный кризис тесно переплетался с ростом евроскептицизма – недовольства существующими механизмами распределения беженцев и общей миграционной политикой ЕС. Популисты обвиняли европейские институты в отрыве от национальных интересов и критиковали передачу все большего суверенитета на наднациональный уровень. Это питало требования возврата к государственному суверенитету и выхода из ЕС.

Кроме того, следует отметить сохраняющиеся социально-экономические проблемы ряда стран Евросоюза в условиях последствий глобального

финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов. Рост безработицы, неравенства, сокращение социальных программ на фоне политики жесткой экономии вызывали рост протестных настроений среди наиболее уязвимых слоев населения. Правые популисты успешно эксплуатировали эти настроения, выступая против «брюссельских бюрократов», виновных в ухудшении жизни «простых людей».

Наконец, важную роль сыграли и культурно-ценностные противоречия, связанные с изменением традиционного европейского общества в результате влияния процессов глобализации. Правые популисты позиционировали себя как защитников традиционных консервативных ценностей и образа жизни от размывания в условиях культурного плюрализма и мультикультурализма.

«Альтернатива для Германии» как пример проявления правового популизма в государственной партийной системе. Для более детального анализа проявлений современного правового популизма в системах государственной власти стран Европейского Союза следует обратиться к опыту одной из наиболее ярких и влиятельных партий этого направления – «Альтернативы для Германии» (АдГ).

Феноменальный успех АдГ на парламентских выборах 2017 года, когда ей удалось стать третьей по величине фракцией в Бундестаге, продемонстрировал масштабы проникновения правопопулистской идеологии в политический мейнстрим одной из ведущих стран Евросоюза [4]. Этот результат явился своеобразным индикатором глубины кризисных явлений, охвативших немецкое общество в условиях миграционного нашествия, роста евроскептицизма, социальных противоречий и противостояния традиционалистских и прогрессистских ценностей.

Будучи относительно молодой партией, сформировавшейся лишь в 2013 году первоначально как евроскептическая сила, АдГ в рекордно короткие сроки смогла предложить электорату целостную правопопулистскую программу, сочетающую национализм, нативизм, антимигрантские лозунги, социальный консерватизм и последовательную критику правящих элит. Эффективная риторика и харизматичные лидеры обеспечили партии широкий резонанс в условиях кризиса [5].

Парламентское представительство придало легитимность идеям АдГ и заставило политическое руководство Германии всерьез озаботиться поиском ответов на рост популизма.

На последних парламентских выборах в Германии в сентябре 2021 года партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) выдвигалась с программой, отражающей ярко выраженную правопопулистскую повестку. Центральное место в ней занимал вопрос миграции и безопасности. АдГ выступала за полный запрет на воссоединение семей беженцев, депортацию всех нелегальных мигрантов, отказавшихся от убежища преступников и потенциальных террористов. Партия требовала отменить право на убежище для большинства беженцев, усилить пограничный контроль и закрыть границы для нелегальных мигрантов.

Одной из ключевых тем программы АдГ являлся также евроскептицизм. Партия призывала к выходу Германии из еврозоны и возвращению к национальной валюте – немецкой марке. Она выступала за полное возвращение государственного суверенитета, ограничение полномочий Евросоюза и противодействие формированию «европейского супергосударства». АдГ требовала прекращения выплат в бюджет ЕС после определенного переходного периода.

В сфере семейной и гендерной политики повестка носила ярко выраженный социально-консервативный характер. АдГ продвигала традиционную модель семьи с разделением гендерных ролей, выступала против легализации однополых браков и за запрет аборт с ограниченными исключениями. Партия открыто противодействовала политике гендерного равенства и квотирования.

В экономической программе АдГ сочетались либеральные требования снижения налогов, упрощения налоговой системы с жесткими мерами по сокращению госдолга и дефицита бюджета. Партия также выступала за ограничение глобализации и протекционистские меры для защиты национальной промышленности.

Наконец, АдГ занимала скептическую позицию в вопросах экологической политики. Партия отвергала необходимость жестких мер по защите климата и энергетическому переходу, а также ужесточение экологических норм в ущерб традиционным отраслям промышленности.

Несмотря на свой успех на парламентских выборах 2021 года, когда партия вновь заняла оппозиционную позицию, получив около 10% голосов, она так и не смогла добиться реализации значительной части своей правопопулистской программы.

Прежде всего, АдГ не удалось продвинуть свои ключевые требования в сфере миграционной политики – ввести серьезные ограничения на иммиграцию или произвести массовую депортацию мигрантов, отказавшихся от убежища, преступников и «потенциальных террористов». Эти радикальные меры столкнулись с решительным сопротивлением других парламентских партий.

Также безуспешными оказались попытки АдГ инициировать выход Германии из еврозоны и Евросоюза, к чему открыто призывала партия в своей программе. Ее евроскептические настроения и требования возвращения полного государственного суверенитета, ограничения полномочий ЕС и прекращения выплат в общий бюджет не нашли поддержки.

Невозможность АдГ реализовать свою программу была предопределена целым рядом факторов. Прежде всего, ее статусом парламентского меньшинства и нежеланием других партий вступать с ней в коалицию, что не позволяло сформировать правительство [2]. Кроме того, сказывалось серьезное сопротивление истеблишмента и контролируемых им институтов СМИ и экспертного сообщества.

Многие пункты программы АдГ прямо противоречат Конституции ФРГ, что делает их юридически не реализуемыми. Партию также сдерживают серьезные внутренние разногласия между разными идеологическими крыльями.

Наконец, как член ЕС и НАТО, Германия связана международными обязательствами, ограничивающими возможности для резких изменений внешнеполитического курса.

Итак, следует отметить, что случай партии «Альтернатива для Германии» является наглядной иллюстрацией успешной институциональной интеграции правового популизма в политическую систему страны. Тем не менее, для дальнейшего закрепления своих позиций среди властных структур партии необходимо пройти через трансформацию к более умеренной риторике, подобно тому, как это произошло с популистскими партиями в Италии и Франции.

Смягчение радикальных взглядов и переориентация на более центристскую повестку позволит АдГ расширить свою электоральную базу и рассматриваться в качестве потенциального партнера по коалиции для традиционных политических сил. Однако подобная трансформация требует осторожного баланса между отходом от наиболее спорных позиций и сохранением идентичности партии в глазах ее сторонников.

В любом случае, опыт АдГ демонстрирует, что современные популистские движения способны интегрироваться в институциональные рамки либеральной демократии, при этом сохраняя свою антисистемную риторику. Их дальнейшая судьба будет зависеть от умения адаптироваться к меняющимся политическим реалиям и находить компромиссы для достижения реальной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Баранов Н.А.** Эволюция взглядов на популизм в современной политической науке (научное издание). СПб.: Изд-во СЗАГС, 2001.
2. **Власов Н.А., Филина Н.В.** «Альтернатива для Германии» и проблемы эволюции партийной системы Федеративной Республики Германия // РСМ. 2020. № 1 (106) // <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativa-dlya-germanii-i-problemy-evolyutsii-parti>.
3. **Осколков П.В.** Правый популизм в Европейском союзе. М.: Ин-т Европы РАН, 2019.
4. **Тимошенкова Е.П.** Итоги выборов в бундестаг: новые вызовы – старые ответы // Современная Европа. 2018. № 2 (81) // <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-vyborov-v-bundestag-novye-vyzovy-starye-otvety>.
5. **Хришкевич Т.Г.** «Альтернатива для Германии» между федеральными выборами: феномен популярности малой партии // Метаморфозы истории. 2017. № 9 // <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativa-dlya-germanii-mezhdu-federalnymi-vyborami-fenomen-populyarnosti-maloy-partii>.
6. **Mudde C.** Populist Zeitgeist. Government and Opposition. 2004. № 39 (4).

I.S. AMIANTOVA

PhD in Political Sciences, Associate Professor
at the Department of Public Policy and History of State and
Law, Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University), Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1543-0815

E.V. ZAPOROZSKIY

Fourth-year student, Department of Public Policy and
History of State and Law, Peoples' Friendship University
of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

THE MANIFESTATION OF RIGHT-WING POPULISM IN THE STATE PARTY SYSTEM

This article analyzes the reasons for the growing popularity of right-wing populist movements in the modern world. Special attention is paid to the disclosure of the essence of populism in the state political process on the example of the activities of the political party Alternative for Germany. Populism as a political trend is associated with the deep crisis phenomena that have engulfed Western European society, in the context of the migration invasion, the growth of euro-scepticism, social contradictions and the confrontation of traditionalist and progressive values. The article shows that modern populist movements are able to integrate into the institutional framework of liberal democracy, while maintaining their anti-systemic rhetoric.

Key words: populism, right-wing populism, Germany, identity, democracy, refugee crisis, state.